

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ОРДЕНА ПОЧЕТА ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ КЧР

Р. Х. КЕРЕЙТОВ

К ИСТОРИИ НЕКОТОРЫХ НОГАЙСКИХ ФАМИЛИЙ

Черкесск. 1994

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ОРДЕНА ПОЧЕТА ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ КЧР

Р. Х. КЕРЕЙТОВ

К ИСТОРИИ НЕКОТОРЫХ НОГАЙСКИХ ФАМИЛИЙ

Черкесск, 1994

А судьбы народа не в лепке носа,
Не в том, как очерчен рот.

Илья Сельвинский.

ВВЕДЕНИЕ

Интересен мир, интересны живущие в нем народы, интересны их обычаи и традиции! Земля людей, Земля языков, Земля нравов, Земля фамилий! Одни народы имеют фамилии, другие — нет. Народы во многом отличны. Отличны и люди. Но главное, что отличает одного человека от другого — это фамилия, имя, отчество. Это в нашем, российском понимании. Исландцы не имеют фамилий, болгарина называют только по фамилии и имени. А как узнать фамилию, имя, отчество у китайца — Сыма Цянь, у азербайджанца — Гусейн Ибрафил оглы Алиев, у араба из Египта — Махмуд Хаттаб ал-Багури и т. д.? Каждый народ имеет свои особенности обозначения отдельного человека.

Фамилия, имя, отчество — главные отличительные черты человека современной Российской Федерации, его, как принято говорить, главные паспортные данные. Но эта форма обозначения человека сложилась не сразу. Модель, принятая или, вернее, введенная чиновничьим аппаратом Российской империи для многих нынешних народов, не всегда была единой и для русского народа. По исследованиям В. А. Никонова, в России княжеские, а за ними боярские фамилии возникали в XIV—XVI вв., дворянские — в XV—XVII вв., купеческие — в основном в XVII—XIX вв., фамилии же простых горожан еще не установились окончательно — и в XVIII в., крестьянские фамилии оформлялись в XVIII—XIX вв. (Личное имя — социальный знак // С. Э. 1967. № 5. С. 159—160; До фамилий // «Антропонимика». М. 1970. С. 91—92). Иванов, например, в XVII в. была не фамилией, а отчеством «Иванов сын», т. е. «сын Ивана». «Можем условиться считать фамилией коллективное имя семьи, т. е. наименование, переходящее на супругов и потомков нескольких последующих поколений», — пишет тот же В. А. Никонов (Система личных имен у народов мира. М., 1989. С. 7). Отмена крепостного права (1961 г.) повлекла за собой сплошную дачу фамилий почти всем народам царской России, хотя еще долго канцелярские документы не признавали крестьянских фамилий.

Первые ногайские фамилии русского образца, по-видимому, появились одновременно с собственно русскими, т. е. в XIV—XVI вв. Это подтверждается данными дипломатической переписки, где есть такие записи: «А как дей пойдут к Москве от меня по-

Печатается по решению учёного совета Карачаево-Черкесского орденна Почёта института гуманитарных исследований (темплан 1994 г., п. 4).

Керейтов Р. Х. К истории некоторых ногайских фамилий / Под ред. Л. З. Кунижевой / — Черкесск: КЧИГИ, 1994. — 44 стр.

ISBN 5—85183—018—2

Работа написана на основе ногайской этнонимии, являющейся источником для функционирования современных фамилий: Исунов, Найманов, Канглиев, Керейтов и др. Источниками для написания брошюры послужили богатые архивные материалы, хранящиеся в Москве, Ленинграде, Краснодаре, Ставрополе, Махачкале. Приведены и некоторые тамги.

Работа рассчитана для широкого круга читателей.

Рецензенты: сектор истории и этнографии, ногайский отдел КЧИГИ.

ISBN 5—85183—018—2

© КЧИГИ, 1994 г.

слы и гости Джан-Магметово племя», «... самовышших Мамаевых детей...», «... а Шибаны с Ногаи начаша Ахматову орду грабити меж Доном и Волгою» и т. д. Здесь привлекают внимание записи в форме современной фамилии: Ахматов (по имени Орды), Мамаев, Джан-Магометов (по именам, очевидно, отцов). Как видим, данные формы фамилии обозначали верхушечные слои ногайцев. Таким образом появлялись многие русские фамилии, происходившие от ногайцев. М. Д. Каратеев пишет следующее: «Байтерековы. Ногайский род, идущий от князей Урусовых. Угасли в 17 в.; Кекуатовы или Кейкуатовы. Ногайский род, идущий от мурзы Атманая Урусовича Кейкувата, вступившего на русскую службу в 1634 г.; Кутумовы. Ногайский род, идущий от Айдар-мурзы, на русской службе с начала 17 в.; Мурзины. От ногайского князя Каная, в крещении Михаила, вступившего на русскую службу в начале 17 в.; Нагаевы. Ногайский род, упоминается на русской службе в 16 в.; Урусовы. От ногайского князя Идику (по русским летописям Эдигея), через его правнука Урусхана, вступившего на службу к Ивану Грозному; Шейдяковы. Писались также Шейдяковыми-Ногайскими. От князей Урусовых...» (Ярлык великого хана. М. 1991. С. 250). Таким образом и многие русские фамилии происходили из ногайцев, главным образом — биев и мурз; Юсуповы, Урусовы, Шейдяковы и т. д. Академик В. М. Жирмунский пишет: «Наибольшую самостоятельность и военно-политическую активность ногайцы проявляют с 1481 г. до 1560-х годов, в то время, когда во главе Ногайской Орды стояли князь Муса и его сыновья — Шихим, Шейдяк, Ших-Мамай, Юсуф и Исмаил» (Тюркский героический эпос. Л. 1974. С. 415).

Как видим, в форме фамилии, как и в русской антропонимике, выступали имена ногайских биев, мурз, а впоследствии и рядовых людей.

Выше мы заметили, что есть фамилия Нагаевы, по-видимому данная по названию народа. Такое явление было распространено во многих местах. Н. Ф. Мокшин, исследуя происхождение фамилии у мордвы, пишет: «Результатом контактов с тюркоязычными народами явилось проникновение к мордве ряда личных имен тюркского, арабского и другого происхождения, из которых также создавались позднее по русскому образцу фамилий, отчасти существующие у мордвы и теперь: Китайкин (Китай), Ногаев (Ногай) и т. д. «(Происхождение фамилий у мордвы // Ономастика Поволжья. З. Уфа. 1973. С. 143). От Ногай есть фамилии: Нагаевы у балкарцев, черкесов. Ногайлиевы — у карачаевцев, Нагайцевы — у русских, Нагой — у адыгов и т. д.

Что такое вообще фамилия? В науке установлено, что это слово имеет несколько значений: 1) в древнем Риме — семейная хозяйственная юридическая единица; в состав фамилии, помимо се-

мьи в узком смысле, входили также рабы и клиенты; 2) наследственное семейное (родовое) наименование лица в отличие от личного имени; 3) устаревшее «семья».

Происхождению фамилии у ногайцев до настоящего времени не посвящено специального исследования, хотя этот вопрос частично затрагивался в некоторых работах, посвященных ногайской антропонимии (М. А. Булгарова, Р. Х. Керейтов). В то же время фамилии у ногайцев таят в себе много интересного, связанного не только с историей народа, но и его культурой.

Фамилии русского типа внедрялись в ногайскую (по-видимому, не только в ногайскую) среду в связи с государственными потребностями, не учитывая при этом этнических особенностей. Это и понятно, ибо фамилии русского типа у ногайцев появились и распространились повсеместно почти одновременно с распространением их у самого русского населения, особенно среди крестьян в XIX в.

Большинство архивных документов XIX в. наиболее полно отражают антропонимическую модель ногайцев, оставшуюся единой до настоящего времени. Морфологическая структура ногайских фамилий очень прозрачна: если слово оканчивается на согласный, к нему прибавляется суффикс — ов, если конечный звук гласный — используется суффикс — ев: Найман — Найманов, Индрали — Индралиев.

Фамилией в большинстве у кубанских ногайцев «къобан ногайлар» указывалось название племени или рода, у других групп — чаще имя отца или деда. Современные кубанские ногайцы в абсолютном большинстве носят фамилии отражающие родоплеменной состав: Исупов, Канглиев, Найманов, Керейтов, Кумратов, Купчаков, Карасов, Байсов, Дюрменов, Катаганов и другие. Ногайцы Северо-Западного Прикаспия, кумские ногайцы «куьми ногайлар», Нижнего Поволжья носят фамилии, данные по имени отца или деда: Амангазиев, Айтугванов, Акбердиев, Беккишиев, Джуманиязов, Ильясов, Суюнов, Асанов, Култаев и другие, хотя при этом непременно знают свою принадлежность к определенному роду или племени: канглы, кыпшак, исун, ас и т. д.

Дать научное толкование каждой ногайской фамилии заманчиво, но на данном этапе такая цель не ставится. Это то же самое, что дать толкование каждому имени: Турсун, Ильяс, Рамазан, Асан, Абдула, Тахир, Боранбай, Аджи и т. д. Как отмечено выше, по таким именам формировались фамилии у большинства ногайцев.

В данной работе сделана попытка разъяснить происхождение наиболее распространенных названий или как называют в этнологии — этнонимов.

Этническая история ногайцев — части тюркоязычного мира — на протяжении веков складывалась в непосредственной связи с

соседями. Конкретные родо-племенные названия современных народов — узбеков, казахов, кыргызов, каракалпаков и других народов, ученые сопоставляют с названиями средневековых предков этих народов — печенегов, огузов, кыпчаков, ногайцев или отдельных племен в составе этих народов.

Формирование ногайского народа непосредственно связано с этническими процессами, происходившими на обширной территории Южной Сибири, Средней Азии, Казахстана, Нижнего Поволжья, Северного Кавказа, Северного Причерноморья и Приазовья. Становление и развитие народа шло в условиях влияния патриархально-родовых пережитков на весь общественный уклад. Одним из укоренившихся в психологии ногайца положительных пережитков было сознание принадлежности к определенному племени, роду, знание племенного (родового) знака — тамги, воинского клича — урана. Жизнь ногайца была связана с жизнью родственников, которые были рядом в радостные и трудные времена. Каждый ногаец старался сохранить эти связи. Для этого он должен был знать свою принадлежность к определенному роду, племени. Таким образом переплетались вопросы этнической истории с другими институтами нелегкой жизни скотовода и землевладельца, складывавшимися в процессе социального развития. Большая часть отмеченного остается в жизни ногайца и теперь — он должен знать свою тамгу, родственников и т. д.

Ногайский народ и в настоящее время хранит и знает этнические компоненты, складывающиеся еще в древности. Выдающийся казахский ученый Чокан Валиханов в изумлении писал: «Довольно странно и замечательно, что все почти кочевые народы среднеазиатских степей все древнее приписывают ногаям и многие почитают их своими предками» (Соч. 1986. С. 256).

В составе ногайцев оказались представители племен и родов: исун, кыпшак, найман, канглы, керент конгырат, мангыт, катаган, ас, кытай, баис, коьбек, тома, кенегес, матакай, бодрак и т. д. Исходя из этих названий постараемся проследить истоки и становление фамилий: Купчаков, Исунов, Найманов, Канглиев, Керейтов, Кумратов, Катаганов, Карасов, Китаев, Баисов, Кубеков, Тома, Матакаев, Бодраков, Булгаров, Кубанов, Калмыков, Калмыкаев и других. Но при этом запомним одно, что Аджикайткановы могут быть из племени — кыпшак, Асановы — из племени керент, Ильясовы — из племени найман, Суяновы — из сираков и т. д. То есть, характеристика фамилий, связанная с этнонимами, отражает почти все существующие фамилии.

Бытующие и поныне у ногайского народа этнонимика дает возможность без излишней фантазии и домыслов, без привлечения даже материала из языка этого народа, выявить картину происхождения этнонимов, а через них проследить связи народа с другими народами. Эта этнонимика подтверждает вывод В. М. Жир-

мунского, что «...в этническом отношении ногайцы, как и другие кочевые народы кыпчакских степей, сложились из осколков более древних тюркских и монгольских кочевых племен» (Тюркский героический эпос. Л. 1974. С. 417).

1. КУПЧАКОВ.

Этнонимы показывают, что этнический состав ногайцев многолик, он формировался в Ногайской Орде, которую С. А. Плетнева не без основания считает главным базисом ногайского народа, состоявшего в основном из потомков кыпчакского (половецкого) населения, включенного в середине XIII в. в состав Золотой Орды (Кочевники Средневековья. М. 1982. С. 140). Поэтому остановимся на этнониме КЫПЧАК, носителей этого названия — фамилии Купчаков и его месте в истории ногайского народа.

О кыпчаках есть сведения древних хроник, древнетюркских хороно-енисейских памятников, арабских, персидских, тюркских, русских источников. Кыпчаки (так называются на востоке) с XI—XIII веков имеют название в русских летописях — половцы, в западных источниках — куманы — команы. Китайские летописи упоминают их с III в. до нашей эры.

Принято считать, что первоначальным местопребыванием кыпчаков были Южные склоны Саяно-Алтайских гор и степей, примыкающих к ним с юга (С. М. Ахинжанов. Кыпчаки в истории Средневекового Казахстана. Алма-Ата. 1989. С. 57). Кыпчаки расселились по разным регионам и приняли участие в формировании тюркских народов.

Часть кыпчаков в XI—XIII вв. обитала на Северном Кавказе, занимая его предгорную часть, имела связи с Закавказьем. В XII в. в Грузию переселилось 225 тысяч кыпчаков, здесь на военной службе состояло 40 тысяч воинов-кыпчаков, в личной гвардии царя Давида IV служило 5 тысяч воинов-кыпчаков (Анчабадзе З. В. Кыпчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI—XII в. // Происхождение карачаевцев... Нальчик. 1960. С. 115, 118).

К XIII в. кыпчаки располагались на огромной территории, включая и Северный Кавказ, противостояли иноземным захватчикам. Когда татаро-монголы двинулись на Русь в 1223 г. кыпчаки вместе с русскими «вышли навстречу врагу», участвовали в битве на реке Калка, были покорены и включены в состав Золотой Орды.

В золотоордынскую эпоху было сильное смешение представителей разных племен, постепенно стирались границы их названий. По исследованиям Г. А. Федорова-Давыдова, «В результате этого процесса происходит трансформация домонгольских племен в «татар» на Западе и «узбеков», «казахов» и «ногайцев» — на

Востоке» (Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М. 1966. С. 25).

В составе племенных союзов кыпчаков были роды, объединявшиеся под этнонимом «кыпчак». В. Б. Виноградов считает, что в улусе Ногай жили прямые потомки кыпчаков конца раннего средневековья и относит к ним борганов, базировавшихся первоначально вокруг Кисловодска и известных на Кавказе с XIII века (Время, годы, люди. Грозный. 1980. С. 53).

В составе кыпчаков, участвовавших в формировании ногайского народа, были разные роды. Последние в XVIII в. среди ногайцев-кыпчаков были представлены в следующем составе: тизгенчекли, курама, казанкулак, шыр, аювшы, ботум, кудур, орак, отекай, а среди ногайцев Нижнего Поволжья — кыпчаки.

Среди современных ногайцев, проживающих в разных местах, встречаются кыпчаки следующих родовых наименований: каракай-кыпшак, костамгалы, отекай, казанкулак, туркпен, кыпыз, тикмуьйиз, шабайлы, ягылбайлы, орманшы, кытай, маматакайлы, тизгеншекли, аювшы, ыргакли, курама. Большинство из этих родов имеют фамилии: Утакаев, Каракаев, Урманчеев и т. д.

В исторической науке много различных версий относительно происхождения КЫПЧАК, и они связаны в большинстве с легендами. Рашид-ад-Дин приводит следующую: «У Огуза было шесть сыновей, каждый из них имел четырех сыновей. Братья Огуза и некоторые двоюродные его братья из присоединившихся к нему: Уйгур, Канлы, Кипчак, Кармук, Калач и Агач-Эри», и далее говорит «...когда Огуз потерпел поражение от племени ит-барак, с которым он воевал, он остался на острове, образуемом течением двух рек, и там обосновался. В это время некая беременная женщина, муж которой был убит на войне, влезла в дупло дерева и родила ребенка», мальчика назвали Кипчак. «Это слово производное от слова кабук, что по-тюркски обозначает дерево со сгнившей сердцевиной». (Сборник летописей. 1952. Т. I. С. 76, 84—85). В. В. Радлов, расшифровывая смысл этого слова написал, что «кыпчак» — 1) значение этого слова неясно, оно употребляется всегда вместе с прилагательным, кобы «пустой, пустынный», 2) сердитый, 3) пустое дерево, 4) древнее западно-тюркское племя или государство. Рашид-ад-Дин и Абулгази разъясняют, что слово «кыпчак» — это пустое дерево» (Опыт словаря тюркских наречий, Т. 2, ч. 1, 1899. С. 844).

В ногайском словообразовании «коьп» — вздуться, «кабук» — кора дерева. Но в то же время в ногайском языке есть отдельные слова «куьпшек» — ступица колеса, «куьп» — племя, которые также следовало бы привлекать в качестве сопоставительного материала.

Как показывают исследования, кыпчаки в составе ногайского народа занимают значительное место. О многочисленности кыпчаков бытует поговорка «кый аударсань — кыпшак шыгар» (пе-

ревернешь кизяк — оттуда кыпчак появится), утверждающая эту мысль.

Представители племени кыпчак у кубанских ногайцев еще во второй половине XIX века племенное название приняли как фамилию и носят фамилию Купчаков, а в других местах расселения представители этого племени, как выше сказано, помнят свое племенное название, а родовые названия взяли фамилиями.

2. КАНГЛИЕВ.

Одновременно с кыпчаками одни и те же источники в составе ногайцев упоминают этноним КАНГЛЫ. Представители племени КАНГЛЫ широко распространены среди современных ногайцев, имеют свои родовые знаки, внутри своей фамилии в брак не вступают. По имени данного племени названо современное селение Канглы в Минераловодском районе Ставропольского края. Кубанские ногайцы племенное название перенесли в значение фамилии Канглиев. Родо-племенной знак — тамга «канглы» встречается на надмогильных камнях.

КАНГЛЫ не без основания отождествляются исследователями с КАНГЮЙ. Ссылаясь на К. Багрянородного, С. А. Плетнева пишет: «Известно, что при самых знатных подразделениях печенегов в X в. именовались КАНГАР, в VIII в. они под именем КАНЛЫ — КАНГАР фиксируются источниками к северу от Аральского моря, а еще раньше, в самом начале нашей эры, примерно там же китайские хронисты помещали враждебное империи Хунну объединение Кангюй» (1982. С. 140). По мнению В. А. Гордлевского, КАНГЛЫ — одно из ранних тюркских племен, пришедших в Малую Азию еще до сельджуков — в I тысячелетии нашей эры (Государство сельджукидов в Малой Азии. М. Л. 1941. С. 22). Первые упоминания о КАНГЛАХ встречаются в китайских источниках XII в. (1161—1189 г.), и там они именуются КАН-ЛИ. В «Тайной истории монголов» канглы называются канглин (Козин С. Сокровенное сказание. М.-Л. 1941. С. 188, 192), а европейский путешественник Гильом де Рубрук назвал их КАНГЛЕ (Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М. 1957. С. 56).

Кангуйское царство охватывало огромную территорию Средней Азии, и как считает А. Т. Кайдаров, китайские путешественники посещали его в III—I вв. до нашей эры, и они отмечали, что по своим народным обычаям и традициям КАНГЮЙ//КАНЛЫ во многом близки к аланам: они обитали в жилищах с высокими укрепленными стенами, по своим религиозным представлениям были зороастрийцами, поклонявшимися Солнцу, Луне, зверям и т. д., а по языку — тюрками, близкими к усуням. Однако их язык не в

меньшей степени близок к языку кыпчаков (К историко-лингвистической характеристике этнонима КАНГЛЫ (КАНЛЫ) // Тюркская ономастика, Алма-Ата. 1984. С. 39).

Кангюйцы (КАНГЛЫ) на протяжении веков имели контакты с разными племенами, союзами племен и народов: хуннами, согдийцами, китайцами, хазарами, аланами, печенегами, монголами, славянами. В XII — начале XIII в. племена Канглы занимали степи к востоку от Южного Урала и к северу от Аральского моря; некоторые из них обитали также на территории Семиречья и в бассейне Иртыша. По данным Р. Г. Кузеева, «В XIII в. канглы были существенной частью кыпчакских племен» (Происхождение башкирского народа. М. 1974. С. 358). Во время вторжения Чингис-хана в Среднюю Азию часть племени канглы — сторонники правителя Хорезма, восстала против него. По некоторым данным, после взятия Самарканда около 30 тысяч воинов канглы, взятые в плен, были перебиты по приказу Чингис-хана.

После распада Золотой Орды, канглы вошли в состав формирующихся на ее территории народов. Так они оказались в составе узбеков, казахов, киргизов, башкир, ногайцев, каракалпаков. «Согласно данным, имеющимся в Ногайских делах и других актовых материалах, — пишет М. Г. Сафаргалиев, — в XVI веке в составе Ногайской Орды находились племена: мангыты, найманы, кунграты, китайи, кипчаки, каяты, тангучаны, колгины, алчины, гублаки, манлыки, кирайты, байгуры, тайджугы, боргасмы, турхмены, аски». (Ногайская Орда во 2-ой половине XVI века // Сборник научных трудов. Саранск. 1949. С. 35).

Среди ногайцев КАНГЛЫ получили широкое распространение. Зачастую племя разделялось на роды, но при этом нередко сохранялись племенные названия. Представители данного племени образовывали отдельные подразделения. У кубанских ногайцев в 1803 году было племя «КАНЛИ». У ногайцев Северо-Западного Прикаспия в начале XIX в. в составе племени КАНГЛЫ отмечены роды: урминчи, ашлыкшы, ыргаклы, акулходжа, кашудар, аксеит, догусай, бискекле. При этом многие родовые названия уточнялись, к какому они относились племени: ыргаклы — канглы, куюм — канглы. В Бердянском, Перекопском уездах Таврической губернии, где до середины XIX в. проживало значительное количество ногайцев, были аулы с названиями: Канлыгары, Каясты, Кангил. Караногайцы, что жили на Тереке, в своей среде в составе племени канглы имели роды: ыргаклы, ай. В современном ногайском ауле Бейсей половина населения относит себя к канглы, другая — боьлоьтпек.

Этноним КАНГЛЫ широко распространен и среди многих народов: якутов, хакасов, казахов, узбеков, каракалпаков, киргизов, крымских татар. При этом Р. Г. Кузеев считает, что представите-

лей племени канглы можно встретить не только в этническом составе многих тюркоязычных народов.

Канглы в древности играли активную роль. Их представители стояли во главе государств Средней Азии, работали в аппарате империи Юань в Китае и при этом тюрки-канглы, оказавшиеся в юаньском Китае, подверглись сильному влиянию китайской культуры и внесли свой определенный вклад в китайскую цивилизацию. Некоторые представители этого народа занимали важные посты в Китае. В «Синь Юаньши» приводятся сведения о канглы Тин-Чу, который в 1355 году стал главным воспитателем в империи Юань. Китайские источники сообщают не только о военных и государственных деятелях — представителях племени канглы. Есть много данных о деятелях культуры из племени КАНГЛЫ. Из племени КАНГЛЫ было семейство Бухуму, глава которого был видным конфуцианским ученым, влиятельным сановником в империи Юань при Хубилай-хане. Он представил императору доклад о необходимости внедрения китайской системы управления и образования: «Для того, чтобы благотворно влиять на народ и изменять обычаи, необходимо начинать с учения. Если яшма не отполирована, из нее не сделать ценной вещи, если человек не образован, то он не знает истинного пути. Поэтому те, кто в старину были ваннами, наказывали нам, чтобы учение было на первом месте. Среди них не было необразованных, и по этой причине их политики принимались верхами, а их поведение одобрялось низами. Они служили образцом для последующих поколений. Если вы желаете, чтобы было много способных людей, то нужно лучше познать достижения страны хань (Китая) и, как в прежние времена, повсюду учредить школы. При этом повелеть, чтобы обучение начиналось с изучения отношений между людьми и разъяснения классических книг. Необходимо познать, как вести себя в обществе, устраивать семью, свою страну, а затем всю Поднебесную... Как бы ни был высок рангом монгол, как бы ни продвинулся по службе сэжэнь, все они, если не достигли успеха (в учении), должны учиться до тех пор, пока не созреют для управления государственными делами» (Кадырбаев А. Ш. Тюрки-канглы в империи Чингис хана. // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение. ч. П. М. 1979. С. 54).

Таким образом, канглы были одним из интересных племен. Факты свидетельствуют, что оно занимало определенное место в формировании ногайского народа.

Этноним КАНГЛЫ в Ногайско-русском словаре (М. 1963. С. 144, 145) не разъясняется, есть слова «КАНЛЫ» — имеющий кровь и «кангы» — скитаться, бродяжничать. Позволю по этому поводу высказать некоторые соображения.

«КАНЛЫ», как этнографический термин употребляется в значении «кровник», от «кан» — кровь, + лы — словообразующий суф-

фикс. Но с прибавлением твердого знака — «ъ» к букве «н» значение слова меняется и в русском правописании звучит КАНЪГ-ЛЫ. Смысл канъглы можно толковать следующим образом: канъ — бродить, скитаться. В ногайском языке используется «канъгып юреди» — «ходит, скитается». Этим подтверждается мнение Рашид-ад-Дина, что кочевали с одного места на другое на вьючных животных и повозках и «повозку по-тюркски называют канлы», по этой причине и они были названы именем канлы» (Сборник летописей, т. 1, кн. 1, М.-Л. 1952. С. 84). У ногайцев говорят «канъып юрген айвандай» — «бродит как зверь». То есть в ногайском лексиконе остается слово «кангу», «канъып» как «кочующий». Также небезынтересна мысль В. А. Никонова что «...суффикс — лы означал совершающих действие, выраженное основой: казахское кангу — «бродить» позволяет восстановить эту основу и этимологизировать этноним КАНГЛУ — «кочевники», данный оседлыми тюрками (Этнонимы Дальнего Востока СССР // Этническая ономастика. М. 1984. С. 45). В ногайском языке также прибавляется суффикс — ЛЫ и получается КАНЪГЛЫ, а во множественном числе, если охватить группу людей из этого племени, то говорят «канъглылар».

3. ИСУНОВ.

Ногайская этнонимика донесла древнее название «уйсун». Представители этого племени живут среди ногайцев Северо-Западного Прикаспия, а также — кубанских ногайцев. У кубанских ногайцев они, как и представители многих других племен, приняла фамилией название племени и известны как «Исуновы».

Уйсунув относят к древним усуням, которые в VI—IV вв. до нашей эры «входили в конфедерацию протогуннских племен» и у них существовал европеоидный тип. Они имели большое государственное объединение и, по показаниям источников, насчитывало 630.000 человек и «столица или, вернее, главная ставка усуней Чигу, по-видимому, находилась на юго-восточном берегу Иссык-Куля» (Бартольд В. В. Соч. т. II. ч. 1. М. 1963, С. 27). Усуни располагались рядом с хунну, которые покорили их. Хунну первоначально кочевали между хребтами Нянь-Шань и рекой Булингар, а кочевья усуней занимали главным образом равнинную часть Семиречья.

Многие исследователи, в том числе и крупнейший востоковед академик В. В. Бартольд, допускали мысль, что усунь, как народ, исчезли из поля зрения истории еще в середине V века, и имя их осталось только у казахов. Но исследования по другим народам, в частности узбекам, ногайцам, опровергают это мнение.

Об участии уйсунув в формировании Ногайской Орды пишет и Е. П. Алексеева. Архивные данные и источники иного рода подтверждают наличие этнонима уйсун среди ногайцев и в XIX веке. В начале XIX века среди ногайцев Северо-Западного Прикаспия были два аула под названием УЙСЮН, четыре аула — ЭМЫНКЕ УЙСУН, в начале XX века были роды племени уйсун: алты-хожа, балгалы, эменек, кара-тора, а среди ногайцев, проживающих в Таврической губернии до переселения в Румынию и Турцию, были три аула: ишун, таклай ишун, тракай ишун.

Уйсунь у ногайцев, как и другие племена, имеют тамги, живут нынче в аулах Икон-Халк, Кызыл-Тогай, Кумлы, Карагас, Эркин-Халк и т. д. По данным Н. Я. Бичурина, который ссылается на усунские предания, родоначальниками усуней были ворона и волк. Это интересное наблюдение требует более подробного исследования в рамках уточнения тотемов.

4. НАЙМАНОВ.

Ногайскую антропонику трудно представить без этнонима «НАЙМАН». Он встречается во всех местах обитания ногайцев, характеризуется наличием почти в каждом ауле разнообразием тамг.

И. Н. Березин считает, что НАЙМАН — обозначает монгольское числительное НАЙМАН — восемь, т. е. союз восьми племен, а по В. В. Бартольду, «восемь» указывает на разделение этого племени на восемь родов. По исследованиям ученых, в VI—XI в. найманы вместе с уйгурами составляли государство тогуз-огузов. Н. А. Аристов считает и, по моему, близок к истине, что имя найманов происходит от реки Найма, притока Катуня, и что на ней они первоначально обитали. Исследователь из Монголии Ш. Сандаг полагает, что владения найманов простирались: с востока на запад — от верховьев Селенги и Орхона до Тарбагатай; с севера на юго-восток — от Танну Ола до восточных отрогов Алтая.

У найманов было свое государственное образование (ханство) с зачатками некоторых функций государства, у которого была письменность, основанная на уйгурском алфавите. Хивинский хан XVII в. Абул-Гази пишет о найманах: «Это древнее поколение, у них были свои государи, из которых известен Кара-кыш. По смерти его был у них государем брат его Инат. При Чингиз-хане они имели у себя государя, которого звали Таян-хан, у него был сын Кючлюк».

К 1218 г. государство найманов было разгромлено объединенными силами Чингис-хана. Однако монголы многое переняли у найманов. Например, письменное делопроизводство у чингизидов возникло под влиянием имевших большую культуру найманов.

Монгольское завоевание повлияло на миграцию покоренных

племен, в том числе и найманов, которые откочевали на запад, вплоть до земель среднеазиатских ханств, степей Центрального Кавказа, а позже и Северного Кавказа.

После распада Золотой Орды представители найманов, сохранив самоназвание, влились в состав многих народов: казахов, узбеков, каракалпаков и т. д., внося свою оригинальную лепту в материальную и духовную культуру их.

М. С. Муkenov, Л. А. Викторова, Г. Ховорс полагают, что первоначальным языком найманов был тюркский. Считаю, что они правы. Любой современный ногаец спокойно разъяснит на родном языке значение имен, которые привел Абул-Гази. Японский ученый С. Мураяма также подтвердил, что среди найманских имен в прошлом нет монгольских. В пользу тюркоязычности найманов говорят и родовые их названия, легко понимаемые тюркоязычным читателем: баганалы — найман (найман с подпоркой), балталы — найман (найман с топором), тарак — найман (найман с расческой). Выдающийся казахский ученый Чокан Валиханов писал: «Найманы — одно из древних тюркоязычных племен, игравшее активную роль в истории в период XI—XV вв.» (Собр. соч. т. I. Алма-Ата. 1961. С. 638).

Еще в домонгольскую эпоху найманы проповедовали христианскую религию, но были реликты и язычества.

В составе ногайцев найманы заняли одно из ведущих мест. На Северо-Западном Прикаспии найманы объединялись в группу «куьл», в которую входили роды: карналык, ускюбе, котан, бакай улу, камышберден, шурша, окмет, келеулу, кадраш, казан аджи, казан улу, мойнапа. Были и аулы под названием НАИМАН в Крыму в Евпаторийском, Феодосийском, Симферопольском уездах: онгар-найман, кара-найман, арс-найман, биюк-найман, кучук-найман, акмечеть-найман.

В настоящее время представителей племени НАИМАН можно встретить среди всех групп: нижневолжских, степных (шобл), кумских (куьми), кубанских ногайцев. Приведу их: баганалы, эргенек, кирес, тогыншы, мойнапа, калемберден, шорша, бакайулы, ашамайлы, келаул, карналык, шобалчы.

Если у кубанских ногайцев представители этого племени носят фамилии Наймановы, то в других местах фамилиями стали имена отцов и дедов. Например, в ауле Канглы Минераловодского района Ставропольского края есть фамилии: Кужаевы, Адисовы, Ахмеджановы, Эдиковы, которые считают себя представителями племени НАИМАН и носят тамги этого племени.

Представители племени НАИМАН встречаются в среде казахов, узбеков, алтайцев, башкир, каракалпаков. У них, как и у ногайцев, сохранились и тамги. Это касается особенно казахов, у которых, даже названия тамг одинаковые: эргенекты-найман, баганалы-найман.

5. КЕРЕЙТОВ.

Исторические данные свидетельствуют, что представители племени керейт бытуют среди ногайцев. Они вошли и в состав Ногайской Орды. Ореол их распространения в настоящее время таков, как и у найманов. Выходцы из этого племени у кубанских ногайцев полностью, у кумских — частично носят фамилию Керейтов, у других групп этого не наблюдается.

Этноним КЕРЕИТ также восходит к татаро-монгольским племенным объединениям и связан с одним из крупных древних кочевых племен в составе Керейтского государства.

В XI в. керейты кочевали в восточной части Гоби и создали крупное объединение во главе с ханом. На северо-западе керейты граничили с меркитами, занимавшими район Селенги. До начала XIII в. керейты обитали в районе верховьев Селенги на севере до излучины Хуанхэ на юге, от Хангайских гор на западе до Буир-Нора и Халхин-Гола на востоке.

В XIII в., по данным Рашид-ад-Дина, «народу керант» принадлежала территория вдоль Китайской стены, в составе этих керейтов было несколько племен, которые считались подданными керейтского Он-хана (Рашид-ад-Дин. Т. I. С. 128). Термин ОН происходит от китайского 1 — ОН — Ван «Князь». Керейтский хан получил его от цзиньского императора. С. Л. Тихвинский пишет, что хан считался «...главой сильного союза племен керейтским Ван-ханом, который был андой (пооборотом) Есугей-багатура — отца Чингис-хана. До своего усиления Чингис-хан и «отец его Эсукэй, находились под зависимостью Ван-хана». Между Ван-ханом и Чингис-ханом существовали междуродовые брачные отношения, великодушный Ван-хан обращался к нему, как к сыну, подчеркивая его положение, и на различных сборах сажал его слева от себя (Рашид-ад-Дин, Валиханов).

Но используя свою тщательно продуманную дипломатию, Чингис-хан сумел вовлечь войска Ван-хана в свою завоевательскую политику против наймановского государства и с 1198 по 1201 гг. разгромил объединение племени найман во главе с Буюрук-ханом, младшим братом государя всех найманов Таян-хана.

Окрепнув, Чингис-хан в 1203 г. сам внезапно напал на керейтов и разгромил их, Ван-хан был убит, его народ подчинен (Бартольд. 1963. т. II, ч. I. С. 505). Часть керейтов ушла со старых кочевий по реке Иртыш от его истоков до р. Оми, оседая, часть осталась на Алтае и т. д.

В результате татаро-монгольской экспансии в движение пришло огромное количество людей, представители разных племен, тысячами оставляли родные места и шли вслед за войсками Чингис-хана. Таким образом, как и представители других племен, керейты оказались рассеянными на пространстве от верховьев Ирты-

ша до Дуная, а впоследствии под этим именем вошли в состав многих народов, сформировавшихся после распада Золотой Орды.

В составе Ногайской орды керейты были одними из составных звеньев. При этом, видимо, даже оказывали существенное влияние на образование сословий. К. Э. Босворт полагает, что «...родовое имя Гирей (Гирай) образовано, возможно, от керей, названия одного из родов, входивших в состав Золотой Орды» (Мусульманские династии. М. 1971. С. 211). Известный тюрколог Н. А. Баскаков считает: фамилии Киреев и Киревский произошли от собственного имени Кирей — Гирей, часто встречающегося у крымских

ханов. По свидетельству Л. Будагова, *قىرغى* «прозвище

крымских ханов (начиная с Менгли-Гирей-хана, получившего инвеституру от Порты в 1478 г.» Возможно, что это прозвище связано

с наименованием тюркского племени кераит *قىرايت*, обознача-

ющим, как сообщает Л. Будагов «по толкованию» Абуль-Гази-хана, «черный баран» (Русские фамилии... С. 128).

Представители некогда имевших собственное государство племени КЕРАИТ приняли активное участие в формировании узбеков, казахов, башкир, каракалпаков и других народов.

Относительно происхождения керейтов есть разные мнения. Рашид-ад-Дин приводит легенду: «Рассказывают, что в древние времена был один царь; он имел семь (восемь) сыновей, и все они были смуглые. По этой причине их называли кераитами» (С. 128). Н. А. Аристов считает, что этноним КЕРЕИТ произошел от названия речки Кирей и пишет «...я предпочитаю думать, что имя Киреев произошло от речек Кирей, притоков Узы, на северных склонах Саянского хребта. Оттуда род кирей мог перейти на юг, в Монголию и со временем стать во главе союза местных родов» (Заметки об этническом составе. ... 1896. С. 354).

Одни исследователи присваивают керейтам монгольское происхождение, другие тюркское. Академик В. В. Бартольд; великопленный специалист по таким вопросам, сомневался в том, что «...определить, какие из перечисленных у Рашид-ад-Дина народов Монголии были тюрками, какие монголами, — задача в настоящее время едва ли разрешимая» (Соч. 1968. С. 274).

Сторонников тюркского происхождения керейтов, как показывают исследования, больше и, на мой взгляд, они более аргументированно доказывают свою теорию. Казахский исследователь М. С. Муканов правомерно отвергает теорию о монгольском происхождении керейтов, сторонники которой главным доводом считают обитание их по соседству с монголами. Тюркоязычность ке-

рейтов подтверждает исследователь монголов Л. П. Викторова. В пользу теории о тюркском происхождении керейтов говорил автор XIII века Рашид-ад-Дин. В переводе с ногайского языка керейт скорее означает черная или большая собака, что в древности могло быть тотемом.

Керейты в XI веке были христианами, некоторые их правители известны под именами Марк, Георгий и т. д.

В составе ногайцев керейты расселились на разных местах. В Крыму в середине XIX века были следующие названия сел: болканджи кирей, курчи кирей, тозанай кирей, бешаран кирей, а в Евпаторийском уезде — керейт. Керейты делятся на разные роды: алтаяк, ашамайлы, куьргирей и т. д., на которые указывают и сохранившиеся тамги.

6. КУМРАТОВ.

Представители древнего племени конгират-конгырат (ногайское произношение конгырат) также занимают значительное место среди ногайцев.

Первые упоминания о племени конгырат имеются в XII в. В известном памятнике «Алтан тобчи» читаем: «В возрасте 9 лет за Темучина (Чингис-хана) сосватали девочку (10 лет) из рода хонгаратов», и он остался жить в ее семье на некоторое время. Эту девочку звали Бурте-фуджин, она стала старшей женой Чингис-хана, родила Джучи-хана.

Племя кунграт, по данным Рашид-ад-Дина, занимала местность, «...пределы стены уткух — тянущейся наподобие стены Александра между областями Китая и Монголией, именно то место, которое называют Утаджи».

Племя кунграт объединилось с племенами катаган, дурмен, тайджиут, куралас, салджиут и другими и выступило в начале XIII в. против сил Чингис-хана, но были разбиты и подчинены им. Затем представители этих и других племен были вынуждены двинуться на запад и постепенно участвовать в формировании казахов, узбеков, каракалпаков, кыргызов.

После распада Золотой Орды, с образованием Ногайской Орды, мы видим кунгратов в ее составе. Академик Мухтар Ауэзов написал что «...эпические поэмы об Ер-Саине, Камбаре, Алпамыше, Ер-Косае, Торехане, Телагысе, Кубыгуле и других отображают совместные выступления кипчакских, ногайских родов и племен».

В XIX веке кунграты среди ногайцев были расселены на разных местах их обитания. Среди кубанских ногайцев в 1803 году одновременно с кирейтами, борлаками, кипчаками перечислены и кунграты. В 1826 г. на Северо-Западном Прикаспии отдельно отмечен аул Конгырат. На местах обитания ногайцев в Крыму ос-

тавлены топонимы: ташказан конрат, ташлы конрат, джаир конрат, алабат конрат, бейдал-конрат, алгазы конрат, элгеры конрат, татиш конрат. Среди ногайцев Нижнего Поволжья племя конрат было зафиксировано как в XVII, так и в XIX веке. Современный гагаузский город Комрат обязан своим названием ногайскому этнониму конгырат. Дело в том, что с 1500 по 1810—1812 годы на юге современной Молдавии проживали ногайцы. Среди современных гагаузских селений сохранились также топонимы кириет-лунга (от керент), татар-копчак (от кылчак).

У современных ногайцев представители племени конгырат в большинстве встречаются среди кубанских ногайцев. Большинство представителей этого племени в составе ногайцев ушли в XIX в. за пределы Российской империи. В ауле Икон-Халк имеются следующие роды племени конгырат: явгайтар-конгырат, узынайдар-конгырат, шагыр-конгырат, кангы-конгырат, канжыгалы-конгырат, карашуьлли-конгырат. Имеются четыре разновидности тамги.

Некоторые исследователи путают этноним конгырат с этнонимом конгур, зачастую выдавая их за однозначный. Но это вряд ли правомерно. Архивные и иные источники подтверждают, что одновременно существовали племя конгырат и племя конгур. Возможно, что конгур восходит к печенежскому племени кангар.

7. КАТАГАНОВ.

Данная фамилия главным образом встречается у кубанских ногайцев в ауле Эркин-Халк. Относительно происхождения этой фамилии имеются разноречивые сведения. Рашид-ад-Дин, например, свидетельствует «племена татар, дурбан, салджиут и катакин объединились вместе, они все проживали по низовьям рек. По слиянии этих рек образуется река Анкара — мурэн», и далее продолжает «...Племя катакин — из племени нирун. Оно ответвилось от старшего сына Алан-Тоа, имя которого Букун-катаки. Во времена Чингис-хана они восставали против него» (Соч. 1952. С. 102. 178). Катаганы выступали против армии Чингис-хана в составе найманской армии.

Ученый лама XVII в. Лубсан Данзан относительно происхождения племени катаган приводит весьма спорную и, с точки зрения современного человека, весьма маловероятную легенду, что одна женщина по имени Алун-Гоа, живя без мужа, родила трех сыновей по имени Буху хатаги, Бухучи и Боданчар Мунгхал, и она по этому поводу говорила: «Каждую ночь приходил желтый маленький человек, поглаживал мое чрево». (Алтан тобчи. 1973. С. 112). Легенда интересна, но она требует анализа.

В ногайском языке, насколько я знаю, четкого объяснения слову катаган нет. В. В. Радлов пишет «катаган обозначает: 1. ремень у стремени, 2. имя племени» (1899. С. 279).

Представители племени КАТАГАН, помимо ногайцев, имеются среди монголов, кыргызов, узбеков.

Этноним катаган, кроме кубанских ногайцев, в XIX в. встречался и среди ногайцев Северного Крыма.

8. ДЮРМЕНОВ.

Данная фамилия также относится к одной из древних и ее представителями являются потомки племени дормен, известные истории наравне с племенем мангыт, катаган, конгырат и т. д.

Есть мнение, что племя дормен (дурмен, дюрмен, дурбан), как и катаган, татар, салджиут, жило в союзе рядом с озером Байкал. Вот что пишет Рашид-ад-Дин: «...когда племена татар, дурбан, салджиут и катакин объединились вместе, они все проживали по низовьям рек. По слиянии этих образуется река Анкара-мурэн». В примечании же сказано следующее «говорят, что лошади их (тамошних народов) все пегие (ала); каждая лошадь сильная, как четырехгодовалый верблюд; все инструменты и посуды (у населения) из серебра (1952. С. 102).

При этом нельзя не упомянуть и о том, что племя «дурбаи» считается выделившимся из племени нируны, которые были близки к племени баарин. Известно, что нируны и баарины ответвились от одного племени. Все эти племена в эпоху Чингис-хана объединились с племенами тайджиутов, и все они сообща оказали ему большое сопротивление. Однако силы были неравны. В начале XIII века дормены одновременно с племенами икарас, куралас, катакин, кунгират и салджиут были подвержены нападению монголов и вынуждены были уйти с насиженных мест.

Экспансия Чингис-Хана не прошла бесследно и для племени дурмены. Также, как и другие, они ушли на запад и приняли участие в формировании некоторых народов. В частности, наряду с присутствием их в составе ногайского народа, они встречаются и в составе узбеков и других народов.

В настоящее время носители фамилии Дюрменов живут главным образом среди кубанских ногайцев в аулах Адил-Халк, Эркин-Халк со своей оригинальной тамгой.

9. КАРАСОВ.

Фамилия Карасов, безусловно, связана с древним этнонимом АС. Представители племени АС распространены среди всех групп ногайцев, населяющих в настоящее время Россию, Румынию.

Первоначально, видимо, АСЫ назывались АЗЫ. А этноним АЗ известен с начала VIII в. Народ под названием АЗ расселялся на Алтае и Саянах и, как пишет академик В. В. Бартольд: «Вместе с киргизами несколько раз упоминается народ АЗ; в одном месте АЗЫ называются вместе с тюркешами, следовательно, жили вероятно, от киргизов к юго-западу, между Саянским хребтом и Алтаем». (Соч. 1963. С. 485). Сопоставление многих материалов дало возможность Р. Г. Кузееву прийти к выводу, что «...азы в VIII—IX вв. были тюркоязычными племенами, тем более — в период их включения в XI—XII вв. в состав продвигавшихся на запад — киданей — кара-китаев. В XIII в. или несколько раньше АЗЫ вместе с другими кочевниками расселились по всему Дешт-и Кыпчаку, включая Северный Кавказ, Причерноморье и Приуралье» (1974. С. 229—230).

Пожалуй одними из первых, кто зафиксировал этноним АС среди непосредственных предков ногайцев в XIII веке были Платон Карпини и Рубрук, назвавшие асов «аланы или асы» (Путешествие... 1957. С. 57).

Осетиноведы Т. А. Гуриев и В. А. Кузнецов считают, что в начале XIII в. «...аланы-асы, проживавшие в других районах (в Крыму, Северном Причерноморье, Подонье), утратили связь с аланами Северного Кавказа, смешались с другими народами» (История Северо-Осетинской... т. 1. Орджоникидзе, 1987. С. 123). Не поэтому ли в XV в. венецианский купец Иосафат Барбаро писал, что на Дону живут аланы, которые на их собственном языке называются «АС» (К истории итало-русских связей в XV в... Л. 1971. С. 137), а часть территории, занимаемой ханом Ногаем, а впоследствии его сыном Джеке на Дунае называлась «страной асов».

Этноним АС в виде топонимов и гидронимов распространен во многих местах: в Семиречье, Фергане и Северной Киргизии — Ас, Асса, Ош, Талас; на Сыр-Дарье — Аса, Асар, Асиас, Ясы; на Урале и Волго-Камье — Ассы, Асылы, Асы, Аша, Ош; на Кавказе — Ассы, Асса; в Крыму — Табулды-Ас, Биюк-Ас, Терекли-Ас.

Этнонимы с основой АС—АЗ сохранились у киргизов, алтайцев, узбеков, башкир, также «восточная часть карачаево-балкарской народности — называлась асами» (Карачаевцы. 1978. С. 18).

У ногайцев этноним АС получил широкое распространение. У ногайцев Северо-Западного Прикаспия были аулы с названием АС. Н. Семенов приводит название рода АС—КОСТАМГАЛЫ у северопричерноморских ногайцев. А. Скальковский также зафиксировал аулы под названием АС. Описывая ногайцев Нижнего Поволжья, П. Небольсин о роде АС пишет следующее: «Ассские кундровцы живут в Хожетаевке: всего, по рассказам, их душ около 600 или 650-ти; уран их, разумеется, общий «коксарай»; тамга —

налец»... (Инородцы Астраханской губернии. // ВИРГО. ч. II. СПб., 1851. С. 5).

АСЫ у ногайцев подразделяются на роды. Н. Семенов привел следующие их названия: дер-гуллу-ас, чомишлу-ас, тарту-уллу-ас, а П. Небольсин: тошук-ас и култас. Среди кубанских ногайцев, если судить по сохранившимся тамгам, их несколько, но представители фамилии Карасов, но с разными тамгами вступают в брак, хотя у ногайцев брак строго экзогамный. У кубанских ногайцев сохранился этноним КАРА—АС (КАРА — в значении много, простые), очевидно, отсюда и фамилия Карасов. Помимо этого, у ногайцев Северо-Западного Прикаспия встречаются родовые названия племени АС: шомакалы ас, доьрткил ас, коьтликли ас. Л. Р. Кызласов отметил у телеутов племя ТОРТ—АС (История Тувы в середине века. М. 1969. С. 50). Не тождественны ли ногайские доьрт-уллу-ас и телеутское название ТОРТ—АС?

В сегодняшней этнонимике ногайцев с основой АС имеются следующие этнонимы: ас, култы-ас, ак-ас, шомишли-ас, дер-гуллу-ас, доьрт-уллы-ас, кара-ас, коьтликли-ас. Нельзя при этом забывать, что ногайцы слово ас употребляют и в других случаях, особенно при характеристике человека: «асылсыз аьдем» — человек без роду, без племени; «асылынъ кимди?» — из какого ты рода племени?»

10. БАЙСОВ, БАЙБАГИСОВ, БАЙДАРОВ.

Эти три фамилии пришлось охарактеризовать вместе по следующей причине. В ногайской этнонимике этнонимы с основой «бай» занимают значительное место: байата, байтеке, байис, байбагис, байдар. Исходя из основы, утверждать, что данные этнонимы и их носители родственны вряд ли будет правомерно. Но упускать этот момент из виду тоже не стоит.

Перечисленные этнонимы встречаются среди современных ногайцев повсеместно. Правда, одни распространены среди кубанских ногайцев, другие среди ногайцев Северо-Западного Прикаспия. Этноним байата встречается главным образом среди ногайцев Ставропольского края и его истоки уходят к огузским образованиям.

По звучанию и, очевидно, генетически с этнонимом байата близок этноним байлар-байдар. Этноним байдар встречается главным образом среди кубанских ногайцев. Этноним байдар на пути своего развития претерпел, очевидно, следующие изменения: байлар — байдар — байандур. Переход байлар в байдар по закону сингармонизма в ногайском языке вполне понятен. Вспомним, что суффиксы —ЛАР—ЛЕР множественного числа переходят в —дар,

— тер, — тар, — зар, — зер. Если это так, то байдар уже генетически связывается с байата (или байат). Данный этноним подробно описан Рашид-ад-Дином. Этнонимы «бэй-ди» или «байда» — «белые татары» встречаются, — как пишет Н. П. Шастина, в китайских источниках. Среди современных ойратов есть племя баята.

Байата-бай-да созвучны байдар. Считается, что этнические истоки байларского племени находятся в среде тюрко-монгольских племен в периоды их пребывания в Центральной Азии, на Алтае и массовой миграции на запад, в Среднюю Азию, Казахстан и Восточную Европу. При этом многие исследователи правомерно связывают этноним байандур-байдар с байат, а у ногайцев — байата. Группа байлар постепенно продвигалась в Среднюю Азию и Казахстан, очевидно, уже как часть тюркских формирований. А в Волго-Камье, как считает Р. Г. Кузеев, этноним байдар распространяется в X—XIV вв. через болгарское посредство.

Разновидность этнонима байлар встречается у многих, главным образом, тюркоязычных народов: башкир, узбеков, казахов.

В ногайской этнонимике существуют и поныне этнонимы с основой БАЙ — это БАИИС, БАЙБАГИС и БАЙТЕКЕ. По исследованиям Л. Н. Гумилева, истоки БАИИС и БАЙТЕКЕ относятся к IV—V вв., а в середине VII в. они жили «...к северу от Керулена, между Хэнтеем и Хинганом — байегу-байырку; в долине р. Селенги, к западу от пугусыге; к югу от байырку — байсы...» (Древние тюрки. М. 1967. С. 265). Эти племена жили в соседстве с уйгурами. Ссылаясь на Г. Н. Потанина, Н. А. Аристов свидетельствует, что в 1870-ые годы бансы обитали в бассейне Черного Иртыша.

Фамилии Байсов, Байбагисов, Байдаров распространены среди кубанских ногайцев. Байис имеют пять разновидностей тамги. Представители фамилии БАЙСОВ, имеющие разные тамги, вступают между собой в брак. Думается, что фамилия БАЙБАГИСОВ происходит от БАЙСОВ. Это подтверждается и тем, что у фамилии БАЙБАГИСОВ тамга сходна с одной из родов фамилии БАЙСОВ.

11. КУБЕКОВ.

Данная фамилия образована от этнонима КОБЕК, который зафиксирован у ногайцев по историческим источникам и отражается в устном народном творчестве.

По данным Н. А. Баскакова, упоминающееся русскими летописями имя одного из половецких вождей Кобяка (1170—1186) восходит к аппелятиву КОПЕК/КОБЕК. Известный герой Копланлы — из цикла героических поэм «Ногайдынъ кырк баытири» (Сорок ногайских богатырей), а точнее поэмы «Копланлы баытир», от-

ражающей, по данным Д. М. Шихмурзаева, события XV—XVII в., был из рода «коьбекли» (Тувган ерим. 1980. б. 13). По архивным документам, свидетельствующим о расселении кубанских ногайцев в 1858 году, среди других аулов был аул под названием Кубековский, располагавшийся «...на левом берегу Кубани при паромной переправе против станицы Беломечетской».

Параллели ногайскому этнониму КОБЕК есть у алтайцев, у которых известен род КЭБЕК. У соседних карачаевцев есть фамилия КУБЕКОВ. Этноним КОПЕКЛИ встречается и у туркмен.

В настоящее время представители фамилии КУБЕКОВ встречаются у кубанских ногайцев в аулах Икон-Халк и Адил-Халк.

12. ТОМА.

Данная фамилия, как реликт древних племен, сохранился, по нашим данным, только у кубанских ногайцев в ауле Эркин-Халк и поселке Эркин-Шахар. В отличие от других фамилий, характерных образованием при помощи суффиксов -ов, -ев, фамилия ТОМА сохранилась, по-видимому, в первоначальном виде.

Этноним ТОМА встречался среди ногайцев Таврической губернии в прошлом веке и, как это случается повсеместно, обозначал название поселения. А. Скальковский, описывая ногайские аулы, перечислил следующие их названия: бурлак тома, ачамайлы тома, джага тома, ташлы тома, выявляя при этом не только названия родов, но и уточняя их тамги. Например, ачамайлы — это распространенная тамга, есть она у найманов, у керентов и обозначает седло для верблюда.

Этноним ТАМА известен и в фольклоре ногайцев. Герой поэмы «Шора-баытир», представляется следующим образом:

Тоьре тувыл, караман,
Анадан эгиз тувмай, дараман.
Асылымды сорасань,
Ньокис улы тамаман

Я не судья, я из простолюдинов,
От матери родился не близнецом,
Если спросишь — от какого рода-племени,
То сын Ньокиса — из рода Тама.

Этноним ТАМА распространен среди немногих народов. Исследователи казахов, зафиксировавшие ТАМА у них, отождествляют данный этноним с названием племени «ТУМА», который упоминается Рашид-ад-Дином в составе монгольских племен. Олжас Сулейменов приводит рассказ С. Н. Маркова, где он говорит о

встрече со стариком-казахом из племени Джетыру, из рода ТАМА (Аз и Я. Алма-Ата. 1975. С. 189.).

Представители племени ТАМА присутствуют и в составе узбеков. К. Ш. Шаниязов относит их к «отюреченным монгольским элементам».

Этноним ТОМ встречается и среди многочисленных родо-племенных названий сибирских татар. Во время путешествия по Южной Сибири, известный тюрколог В. В. Радлов записал среди племени сагай род том (Из Сибири. М. 1989. С. 287).

Надо заметить и еще одну особенность — тамга ногайцев у фамилии ТОМА и зафиксированная В. В. Радловым почти идентичны.

13. МАТАКАЕВ.

Представители племени МАТАКАЙ относительно малочисленны. Дабе, возможно, что это род одного из крупных племен. Представители этого рода живут главным образом среди кубанских ногайцев в ауле Кызыл-Юрт (в прошлом Балтинский). Живущие в других населенных пунктах представители фамилии Матакаев — выходцы из этого аула.

Есть мнение, что среди казахов МАТАКАЙ входили в прошлом в состав племени КИРЕЙ, Н. А. Аристов пишет следующее: «...в Средней Орде, т. е. в кокчетавском округе, в 1833 г. были роды: матакай, матакай кирей». А современные ученые В. В. Востров, М. С. Муканов зафиксировали в нынешних Северо-Казахстанской и Омской областях расселенные кереевские роды сибан, балта, еменалы, матакай, самай.

14. БОДРАКОВ.

У современных ногайцев на разных местах их обитания присутствует этноним БОДРАК, подтверждая, что одноименное племя в прошлом было широко распространено среди народа. На самом деле представителей этого племени мы видим в XIX — начале XX вв. среди ногайцев Северного Причерноморья, Северо-Западного Прикаспия, а среди кубанских ногайцев были мурзы, которые носили фамилию Бодраков (ГАКК. ф. 77. оп. I, ед. хр. 360, л. 33).

Источники дают названия как БОДРАК, так и БОРЛАК — БУРЛАК. Известный кавказовед Н. Г. Волкова, ссылаясь на турецкий трактат об османских крепостях Северного Причерноморья, составленного до 1711 года, отмечает названия ногайских племен

и среди них выделяется племя БУРЛАК. А Зденка Весела, ссылаясь на письменные источники, отмечает существование племени бурлак из народа, называемого ямансадак ногайлы. В 1803 г. племя бурлак было среди кубанских ногайцев.

Представители племени бодрак распространились среди многих народов. Например, среди башкир они встречаются уже с XII—XIII веков. На основе огромного сравнительного материала известный этнограф Р. Г. Кузеев пишет следующее: «Родо-племенные группы бодрак имеются в составе казахов старшего жуза (бодрак-канлы), гиссарских локайцев (бодраглы), туркмен-йомудов (бодраг), ногайцев и др. Башкирская группа бодрак наиболее близка к ногайской. Башкиры-бадрака в числе своих предков называют Акмана, о которых в шежере минцев сказано, что он «был из рода мурз», т. е. ногайцев. Оригинальная по форме бадракская тамга соответствует тамге ногайского рода бадырак в передаче Н. А. Баскакова. Широкая распространенность названия бадрак на территории Башкирии также может быть связана с проникновением ногайских групп. В то же время присутствие родо-племенных групп бадрак в составе нескольких народов (башкир, казахов, узбеков, туркмен, ногайцев), а также уходящая корнями в древность взаимосвязь башкирских бадраков с племенами бишул и кумрук указывают, что истоки происхождения племени бадрак надо искать на востоке в районе формирования тюрко-монгольских племен» (Происхождение башкирского народа... С. 278).

В настоящее время среди ногайцев представители племени бодрак живут в аулах Тукуй-Мектеб, Махмуд-Мектеб, Каясула Нефтекумского района, но у них этноним не бытует как фамилия. Представители племени бодрак у кубанских ногайцев носят фамилию Бодраков, и живут они главным образом в ауле Эркин-Хадж и поселке Эркин-Шахар и имеют тамгу, идентичную бодраков-башкир.

15. БИРАБАСОВ.

Этноним буюрабаш — буйрабас — бирабас известен в настоящее время среди ногайцев Северо-Западного Прикаспия и как фамилия Бирабасов — среди кубанских ногайцев. Есть основания полагать, что этноним восходит к печенежским племенам.

Источники зафиксировали слово буйрабас в виде этнонима и топонима. Например, среди ногайцев, перекочевавших в 1819 г. из Кавказской губернии в Астраханскую был аул под названием буйрабасу (ЦГИА. ф. 1286, оп. 2, д. 8, л. 14), а на западном берегу Аграханского залива в XIX веке среди других племен и родов отмечены буюрабаша. Знаток ногайского быта, многие годы прожи-

вавший среди этого народа, Ф. О. Капельгородский в Караногайском приставстве зафиксировал племя буйрабас.

Среди ногайцев Бабаюртского и Ногайского районов Дагестанской Республики живут представители племени буйрабас и имеют тамгу называемую «пешенек-тамга». Фамилия Бирабасов распространена среди кубанских ногайцев главным образом в ауле Адил-Халк.

16. ШЕУЖИЕВ.

Данная фамилия также образована от этнонимов шаужели — чаужейли — шеужей, которые распространены среди почти всех групп ногайцев. В виде же фамилии бытует только в ауле Кызыл-Юрт среди кубанских ногайцев. Сам же этноним шаужей обозначает недоуздок и тамга имеет его изображение.

17. АБАЗОВ.

Данная фамилия, на первый взгляд, ассоциируется с народом абаза, живущего рядом с кубанскими ногайцами. И фамилия АБАЗОВ главным образом встречается здесь. Поэтому вполне понятно, что многие отождествляют эту фамилию с именем народа. Но некоторые факты заставляют усомниться в правомерности такого тождества. Дело в том, что фамилию Абазов можно встретить и в других местах — далеко от Кубани, и не только в XX веке. Например, документ 1823 г. отмечает, что на Северо-Западном Прикаспии «...кыпчакова куба ногайцы в поданном ко мне на имя вашего высокоблагородия прошении изъяясняют, что избранный ими в прошлом году тизинчеклиева рода ногаец Ак кочкар Аджи Абазов (ЦГА ДАССР. ф. 350, оп. 1. ед. кр. 339, л. 3.). В связи с этим напрашивается и другая параллель — не по топониму ли Абаза, что в нынешней Хакасии, возникла эта фамилия? Тем более в верховьях Енисея предки ногайцев кочевали еще издавна.

Есть мнение известного тюрколога Н. А. Баскакова относительно русской фамилии Абаза. Он пишет: «Фамилия Абаза дати-

руется 1843 г., происходит она из тур. *аба а* «глупый», слова,

которое послужило первоначально прозвищем, а затем и фамилией. (Русские фамилии тюркского происхождения. М. 1993. С. 253).

Фамилия Абазов в настоящее время бытует у ногайцев аулов Икон-Халк и Кызыл-Тогай.

18. АБЕЗЕКОВ.

Фамилия Абезеков встречается только в ауле Эркин-Халк у кубанских ногайцев и имеет свою тамгу. На первый взгляд, название фамилии можно связать с адыгским племенем абадзехи. Но в то же время род АБЕЗЕК встречался в составе племени МИНГ на Северо-Западном Прикаспии в конце XIX в.

19. БУЛГАРОВ.

Данная фамилия распространена среди кубанских ногайцев, и она имеет собственную тамгу. А. И. Артамонов приводит название племени булгар и название рода булгар у хазаров (История хазар. Л. 1962. С. 83—84). Эти данные использует и подтверждает мнение А. И. Артамонова профессор Н. А. Баскаков. Можно полагать, что фамилия Булгаров у ногайцев связана с остатками племен некогда жившими в составе древних булгар на Северном Кавказе.

20. КАЛМЫКОВ, КАЛМЫКАЕВ.

Суть того, что эти две фамилии имеют основу КАЛМЫК не должно вызывать особых возражений. Народная этимология считает, что фамилии возникли от этнонима КАЛМЫК, т. е. названия монголоязычного народа, чьи представители могли остаться в среде ногайцев и основать свой род. Думается, что Калмыкаевы и Калмыковы в прошлом были одним родом, потом могли разделиться. Такое мнение складывается по причине того, что обе фамилии имеют одинаковые по форме тамги, лишь с некоторым отличием.

21. КУМУКОВ.

Данная фамилия широко распространена среди кубанских ногайцев. Носители ее считают, что предки жили среди кумыкского народа, а другие высказывают мнение, будто они выходцы из Дагестана. Следует заметить, что в среде кубанских ногайцев, выходцев из Дагестана в большинстве называли кумыками, какой бы они национальности ни были. Этому способствовало и то, что они знали кумыкский язык. Представители фамилии Кумуков имеют несколько разновидностей тамги, при этом они имеют тамги, которыми таврили крупный рогатый скот, а с дополнениями — лошадей.

22. КАЗАКОВ.

Этноним КАЗАК (къзакъ) у ногайцев зафиксирован еще в прошлом веке. Выдающийся казахский ученый Чокан Валиханов писал: «...роды киргиз и казаков у ногайцев кавказских» (Собр. соч. т. 1. Алма-Ата. 1961. С. 208). Фамилия КАЗАКОВ распространена среди современных кубанских ногайцев со своей интересной тамгой.

Происхождение этнонима КАЗАК можно связать с издревле бытующим у ногайцев понятием о человеке, который считался вольным и добывал пропитание на жизнь своей находчивостью и смелостью. У ногайского народа бытует целый цикл песен казаков «къзакъ йырлары». Фамилию Казаков, наряду с другими такими же фамилиями, Н. А. Баскаков относит к типу фамилий, восходящих к названию народов, как Татаринев, Арапов, Урусов и т. д. (Русские фамилии... С. 41).

23. КАРАСИРАКОВ.

Эта фамилия в настоящее время распространена редко, имеется только в аулах Эркин-Юрт, Эркин-Халк. Она связана с этнонимом СИРАК, который восходит своим названием к сарматскому племени СИРАК. Очевидно, что среди ногайцев были два рода этого племени: сирак и кара сирак (простые сираки).

Кара-сирак в прошлом известный род в составе каракалпакских племен Мангыт и ашамайлы. По исследованиям Л. С. Толстой, этноним СИРАК был распространен среди узбеков, и «...столь широкое распространение этнонима сирак по Узбекистану, видимо, связано с расселением здесь племен дештикипчакских узбеков, сохранивших в своем составе родо-племенные группы с этим названием, дошедшим до нас из древности» (в сб. Ономастика Средней Азии. М. 1978. С. 10).

24. КУБАНОВ.

Эта фамилия получила свое название благодаря этнониму КОБАНШЫ, который, по-видимому, в свою очередь перенял от гидронима КОБАН. Кубанские ногайцы, представители этого племени носят фамилию Кубанов, а те, которые живут среди ногайцев Северо-Западного Прикаспия, называются КОБАНШЫ.

Среди современных соседей ногайцев фамилия Кубанов распространена у карачаевцев. Интересно и то, что в прошлом у алтайцев был Кубанов улус (Потапов А. П. Очерки по истории ал-

тайцев. М.-Л. 1953. С. 160). Вспомним, что представители ногайского народа в прошлом жили на Алтае. Не отсюда ли пришли представители племени КОБАН или они получили свое название от гидронима Кубань?

25. ТУРКМЕНОВ.

В этнонимике ногайцев этноним ТУРКПЕН (ногайское произношение) считается как огузский компонент. Кубанские ногайцы, представители этого племени носят фамилию Туркменев и имеют собственную тамгу, живут в аулах Икон-Халк, Адил-Халк, Эркин-Юрт, Эркин-Халк. А вот представители этого племени в аулах Северо-Западного Прикаспия имеют несколько иную форму тамги, называемую казаяк-тамга, т. е. тамга — гусиные лапки, такая же тамга есть у ногайцев Румынии, а в современной Гагаузии есть село под названием Казаклия (в прошлом называлась КАЗАЯК-ЛЫ). Этноним ТУРКМЕН встречался в XIX веке среди всех групп ногайцев, населяющих разные регионы.

Рассмотренный материал по этнонимике ногайцев выступает как наиболее выпуклый отражатель современных фамилий народа. Наверное, таких примеров в истории других народов редко можно встретить. Сопоставления в таком ракурсе — это уже приоритет других научных исследований. Да простят меня читатели, особенно ногайцы, что не смогут найти ответы на все вопросы. Такая задача и не стояла. Как отмечено в начале, зная собственную тамгу и ее название, любой ногаец может все-таки уяснить, к какому племени или роду относится он, ибо в большинстве ногайцы принадлежат именно к тем этнонимам, которые мы постарались охарактеризовать. А тамги? Они также ждут исследований и публикаций.

Пожелания приму охотно, упущения постараюсь исправить в дальнейшем, за дополнения буду благодарен.

МАТАКАЕВ

Л

БОДРАКОВ

Ч Х

БИРАБАСОВ

?

ШЕУЖИЕВ

○○○

АБАЗОВ

Г

АБЕЗЕКОВ

М

БУЛГАРОВ

М

КАЛМЫКОВ

Г

КАЛМЫКАЕВ

П

КАЗАКОВ

Ф

КАРАСИРАКОВ

С

КУБАНОВ

И.И. Г

ТУРКМЕНОВ

Ф' Ф' Ф' Ф' Ф' Ф'

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Артамонов А. И. История хазар. Л. 1962.
Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М. 1971.
Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей // Живая старина. Вып. III и IV. СПб., 1896.
Ахинжапов С. М. Кыпчаки в истории Средневекового Казахстана, Алма-Ата. 1989.
Бартольд В. В. Сочинения. т. II. Ч. 1. М. 1963.
Бартольд В. В. Сочинения. т. V. М. 1968.
Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. М. 1993.
Босворт К. Э. Мусульманские династии. М. 1971.
Валиханов Ч. Собрание сочинений. Т. I. Алма-Ата. 1961.
Викторова Л. А. Монголы. М. 1984.
Виноградов В. Б. Время, годы, люди. Грозный. 1980.
Востров В. В., Муканов М. С. Родоплеменной состав и расселение казахов. Алма-Ата. 1968.
Гордлевский В. А. Государство сельджукидов в Малой Азии. М.-Л. 1941.
Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Л. 1974.
Каратеев М. Д. Ярлык великого хана. М. 1991.
Карачаевцы. Черкесск. 1978.
Кафаров П. И. и его вклад в отечественное востоковедение. Ч. II. М. 1979.
Капельгородский Ф. О. Караногай — страна кочевников и патриархального быта. Архив. ИИЯЛ ДНЦ. ф. 5, оп. 1, л. 34.
Козин С. Сокровенное сказание. М.-Л. 1941.
Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М. 1974.
История Тувы в средние века. М. 1969.
Лубсан Данзан. Алтан тобчи («Золотое сказание»). Перевод с монгольского, введение, комментарии и приложение Шестиной Н. Н. Изд-ство «Наука». М. 1973.
Никонов В. А. Личное имя — социальный знак. Советская этнография. 1967. № 5.
Ономастика Средней Азии. М. 1978.
Ономастика Поволжья. З. Уфа. 1973.
Плетнева С. А. Кочевники Средневековья. М. 1982.
Потапов А. П. Очерки по истории алтайцев. М.-Л. 1953.
Происхождение карачаевцев // Материалы научной сессии по проблемам происхождения балкарского и карачаевского народов. Нальчик. 1960.
Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М. 1957.
Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. т. 2. ч. 1. СПб. 1899.
Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. кн. 1. М.-Л. 1952.

Сафаргалиев М. Г. Ногайская Орда во 2-й половине XVI века. // Сборник научных трудов. Саранск. 1949.

Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии // Памятная книга Таврической губернии. Симферополь. 1867. вып. 1.

Сулейменов Олжас. Аз и Я. Алма-Ата. 1975.

Система личных имен у народов мира. М. 1989.

Туган ерим. Махачкала. 1980.

Тюркская ономастика. Алма-Ата. 1984.

Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М. 1966.

Этническая ономастика. М. 1984.

История Северо-Осетинской АССР. т. 1. Орджоникидзе. 1987.

К истории итало-русских связей в XV в. Л. 1971.

Небольсин П. Инородцы Астраханской губернии // ВИРГО. ч. 11. СПб. 1851.

Ногайско-русский словарь. Под ред. Н. А. Баскакова. М. 1963.

Шаниязов К. Ш. К этнической истории узбекского народа. Ташкент. 1974.

МАТЕРИАЛЫ АРХИВОВ

- Центральный государственный исторический архив (ЦГИА)
Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА)
Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)
Центральный государственный архив ДАССР (ЦГА ДАССР).

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Введение	3
1. Купчаков	7
2. Канглиев	9
3. Исунев	12
4. Найманов	13
5. Керейтов	15
6. Кумратов	17
7. Катаганов	18
8. Дюрменов	19
9. Карасов	19
10. Байсов, Байбагисов, Байдаров	21
11. Кубеков	22
12. Тома	23
13. Матакаев	24
14. Бодраков	24
15. Бирабасов	25
16. Шеужиев	26
17. Абазов	26
18. Абезеков	27
19. Булгаров	27
20. Калмыков, Калмыкаев	27
21. Кумуков	27
22. Казаков	28
23. Карасираков	28
24. Кубанов	28
25. Туркменов	29
Таблица тамг	30
Использованная литература	34

Керейтов Р. Х. К истории некоторых ногайских фамилий (Отв. ред. Л. З. Кунижева. — Черкесск: КЧИГИ, 1994. — 44 стр.

Темплан 1994 года, п. 4

Сдано в набор 07.04.94 г. Подписано в печать 07.07.94 г.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 2,32, Уч.-изд. л. 2.0.

Бумага типографская № 2. Печать высокая. Гарнитура «литературная».

Тираж 3000 экз. Заказ № 1613. Цена договорная.

А. О. «Полиграфист». 357100 г. Черкесск, ул. Первомайская, 47.